

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 18 июля 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de julio de 1992

№ 2189

Олег Платонов (Москва)

ПРАВДА О ГРИГОРИИ РАСПУТИНЕ

То, что Император Николай II советовался с Распутиным, вовсе не означало, что он исполнял его советы. При решении абсолютного большинства вопросов Царь не ставил в известность ни Распутина, ни даже Императрицу. О многих его решениях они узнавали уже их газет или других источников.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина меня подтолкнуло многолетнее изучение личности последнего русского Царя и Его Семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение у меня вызывало внушаемое нам десятилетиями стандартное представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского царя. С октября 1905 года, когда Царская Семья познакомилась с Распутиным, вплоть до своей трагической кончины Царь, Царица и их Дети безусловно любили Григория и верили в него как в Божьего Человека. На убитых Царице и Царских Детях были одеты медалионы с изображением Григория Распутина. Однажды, еще в заточении в Тобольске, Царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, где, как он выразился, «находится самое ценное для меня». Рискуя жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу Царя. Передавая шкатулку Николаю Александровичу, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас — письма Григория», — ответил Царь.

До последней минуты Царская Чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверия, хотя все враждебные газетные статьи им приносили и все старались им доказать, что он дурной человек. Не следует думать, что Царь и Царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной информации и каждый раз убеждались, что это клевета.

Вначале мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюр, статей. Но, когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточник того или иного факта, то попадал в какой-то заколдованный круг.

Большая часть публикаций использовала одни и те же скабрёзные примеры, считая их за достоверное доказательство, не утруждая себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным — изучил личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему.

И любопытная картина открылась передо мной. Оказывается «советская историческая наука» историей жизни Распутина серьёзно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась исторически последовательно, с опорой на критический анализ источников. Все существующие ныне сочинения и статьи о Распутине являются пересказом в равной комбинации одних и тех же исторических легенд и анекдотов. В духе революционной обличительности, большая часть которых является откровенным вымыслом и фальсификацией, вроде поддельных дневников Вырубовой и стенограмм процессов над «врагами народа» 1930-х годов.

По сути дела был создан миф о Распутине, миф, имеющий целью очернить, опоганить и дискредитировать Россию, ее духовное народное начало.

Впрочем, понимание русской общественностью этой цели мифотворцев мы видим еще при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривают Распутина в русле народной традиции странничества и старчества, другие рисуют его развратником, хлыстом, пьяницей. При чем справедливо отмечалось, что «на печатные столбцы проникли главным образом лишь одни отрицательные мнения о Распутине, как правило, без приведения каких-либо конкретных фактов, в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченные попытки сказать правду о нем». Леворадикальная печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину непримиримую ненависть в обществе.

«Думается, что мы не будем так далеки от истины, — писала в 1914 году газета «Московские Ведомости», — если скажем, что Распутин — «газетная легенда» и Распутин — настоящий человек из плоти и крови — мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того,

что издали она могла казаться, чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

«Зачем это понадобилось? — спрашивали «Московские Ведомости» и отвечали. — Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить Россию...»

Этот миф продолжает поддерживаться до сих пор, ибо живы и процветают те силы (точнее их прямые наследники), которые в свое время его создавали и заинтересованы в его сохранении.

Миф о Распутине нужно рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания наших духовных, политических и национальных возможностей. И создан он именно для того, чтобы преградить дорогу возвращения к этим ценностям. Чтобы посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться.

Сегодня пришло время убирать эти преграды. И сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий. Только так можно размотать тот трагический детективный клубок, которым была жизнь Григория Распутина.

Царь и Царица не были религиозными фанатиками, их религиозность носила ограниченный традиционный характер. Православие для них было ядром существования. Идеалом — кристальная вера русских царей эпохи первых Романовых, неразрывно сплетенная с другими идеалами Святой Руси, народными традициями и обычаями.

Конец XIX — начало XX века характеризовался глубоким духовным кризисом вселенствие отказа от Российских духовных ценностей, традиций и идеалов, перехода значительной части образованного общества на основы существования по западной шкале координат. Царь, по своему положению являвшийся верховным хранителем народных основ, традиций и идеалов, ощущая трагический подход этого кризиса, очень нуждался в лицах, которые были близки ему духовно. В этом, на наш взгляд, заклю-

чалась главная причина сближения царской четы и Григория Распутина. Тяга Царя и Царицы носила глубоко духовный характер, в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, духовно настроенного, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, своей житейской интуиции, твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин действительно из народа», — говорила Царица, а Царь считал, что Григорий «хороший, простой», религиозный, русский человек. «В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль Николай неоднократно повторяет в своей переписке и беседах.

Царь с Царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или Григорий. А Распутин их «Папой и Мамой», вкладывая в это смысл «отец и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской Семьи — по мнению Вырубовой — Распутин играл такую роль, как святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как и отцу Иоанну Кронштадтскому, страшно верили, и когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться» (из протокола допроса А. Вырубовой).

Письма Царицы супругу наполнены глубочайшей верой в Григория Распутина. «Да, одни молитвы и беззаветная вера в Божью милость, — пишет она, — дают человеку силы все перенести, и наш друг помогает нести свой тяжелый крест и великую ответственность». (24 сентября 1914 года).

«Нет, слушай нашего Друга, верь ему, его сердцу дороги интересы России и твои. Бог не даром его нам послал, только мы должны обращать больше внимания на его слова — они не говорят на ветер. Как важно для нас иметь не только его молитвы, но и советы!» (10 июня 1915 года).

«Ах, милый, я так горячо люблю Бога, чтоб он просветил тебя, что в нем наше спасение:

не будь Его здесь, не знаю, что было бы с нами. Он спасает нас своими молитвами, мудрыми советами. Он — наша опора и помощь». (10 ноября 1916 года). И наконец незадолго до убийства Григория, 5-го декабря 1916 года: «Милый, верь мне, тебе следует слушаться советов нашего Друга. Он так горячо, днём и ночью, молится за тебя. Он сохранял тебя там, где ты был, только он, — как я в том глубоко убеждена... Страна, где Божий человек не погибает Государю, — только нужно слушаться, доверять и спрашивать совета — не думать, что он чего-нибудь не знает, Бог все ему открывает. Вот почему люди, которые постигают его душу, так восхищаются его умом, способны все понять. И когда он благословляет какое-нибудь начинание, оно удаётся, и если он рекомендует людей, то можно быть уверенным, что они хорошие люди. Если же они впоследствии меняются, то это уже не его вина — но он меньше ошибается в людях, нежели мы — у нас жизненный опыт, благословленный Богом».

Мы не имеем морального права комментировать эти слова, ибо ещё так мало знаем мир высших чувств, которыми жила Царская Семья. Спасение России по пути следования народным традициям, основам и идеалам было отвергнуто большинством образованного общества. Мозг нации был болен недугом чужебесия, при котором отечественные ценности представлялись мракобесием и реакцией.

«Я твердо верю в слова нашего Друга, — писала Царица супругу — что слава твоего царствования впереди. Всякий раз, когда ты на перекор желаниям кого бы то ни было упорствуешь в своем решении, мы видим его хороший результат». Сегодня кто-то может усмехнуться, посмотрев эти слова, но если проследить за историей России с более высоких позиций, то можно истолковать эти слова и так: значение твоего царствования поймут в будущем. А ведь так и есть: период правления Николая II характеризовался культурным и экономическим расцветом России. И только сегодня мы можем спокойно оценить высокие достижения России. Это совсем не противоречит тем катастрофическим событиям, которые последовали потом. Ядовитые плоды антирусской революции, созревшие в царствование Николая II, начали вызревать задолго до того. И то, что они созрели в его правлении, не вина его, а беда.

Царь и Царица часто обращались к Распутину за помощью и молитвой. Вот довольно характерная строчка из письма Царицы царю: «Я просила телеграфировать нашему Другу, что дело обстоит очень серьезно и что мы просим его помолиться» (14 ноября 1914 года). Или: «Меня беспокоит твоя мысль о поезде в Литву и Польшу, не рано ли едешь, — пишет Царица супругу, — ведь настроение так враждебно России... Я попрошу нашего Друга особенно за тебя помо-

литься, когда ты там будешь» (6 апреля 1915 года). «Наш Друг благословляет твою поездку», — нередко пишет она.

Царица старательно переписывает для Царя телеграммы от Распутина.

«Ублажишь раненных Богом имя свое прославляя нас лаской и за покров твой» (31 ноября 1914 года). «Так трогательно! — восклицает Царица. — Это даст силы мне преодолеть мою застенчивость». «Увенчайтесь земным благом небесными венцами во пути с вами» (1 декабря 1914 года). «Крепость духа — буду на днях у вас, переговорим обо всем» (разговор по телефону 16 декабря 1914 года). «Что вас смущает, не бойтесь, Покров Матери Божией над вами — ездите во славу больницам» (6 сентября 1915 года). «Не ужасайтесь, хуже не будет, чем было, вера и знамя облакают нас» (8 сентября 1915 года).

Распутин еще на первых встречах с дядей царя Великим Князем Николаем Николаевичем по тону разговоров, которые велись в его окружении, понял, какую замысел он раскрывает в своей душе. Дело в том, что часть Дома Романовых считала Николая II слабым царем и полагала, что укрепить положение династии может только отречение его от престола и возведение на него Великого Князя Николая Николаевича (Николая Большого).

Первоначально поднимался вопрос о коронации Николая Николаевича на царствование в Польше или Галиции. «Распутин, — пишет Царица, — опасается, что царь пойдет на это». «Григорий ревниво любит тебя, и для него невыносимо, чтобы Николая (Николаевич — О. П.) играл какую-нибудь роль» (письмо от 20 декабря 1914 года).

Неоднократно Распутин напоминает Царю об этой опасности, усугубленной тем, что назначенный верхним главным командующим Николай Николаевич сосредоточил в своих руках огромную власть, минуя Царя, стал приглашать в свою ставку для отчета министров, требует назначения на посты министров своих кандидатов. В этом направлении Николая Николаевича поддерживают не только некоторые представители Дома Романовых, но и часть высших чиновников государственного аппарата и высшего духовенства. 10 сентября 1915 года Царица пишет Царю: «Когда собором от синода была роздана тысяча портретов Николая Николаевича — что это значит? Они замыслили совершенно иную игру. Наш Друг вовремя раскрыв их карты и спас тебя в том, что убедил прогнать Н. (Николая Николаевича — О. П.) и принять на себя командование».

Смещение Николая Николаевича с поста верховного главнокомандующего было неожиданным и спутало все планы заговорщиков. Реакция министров на его отставку (они даже написали письмо Царю с просьбой изменить свое решение) показала, насколько велико было влияние Николая Николаевича и насколько он был

близок к цели в 1914-1915 годы.

Незадолго до своей смерти Распутин говорил Царице, и это она передавала Царю в письме от 8 декабря 1916 года: «Наш Друг говорит, что пришла смута, которая должна быть в России, во время или после войны, и если наш (то есть ты) не взял бы места Николая Николаевича, то летел бы с престола теперь».

Распутин безоговорочно осуждает либеральную, масонскую Страну, которую вносил в Россию великий князь Николай Михайлович, известный как историк. В разговоре с Царицей Распутин о нем однажды сказал так: «Не проглянуло нигде милости Божией, ни в одной черте письма, а одно зло — как брат Милюков, как все братья зла...» В то время эти слова могли быть смело отнесены ко всему российскому либерализму.

Безусловно, Царь прислушивался к советам Григория. Из царской переписки видно, что Царь с вниманием выслушивал предложения Распутина и нередко предлагал их. Особенно что касалось кандидатур на посты руководителей Святейшего Синода и передвижение епископов в различных епархиях, хотя на последнем этапе своей жизни Григорий принимает участие и в подборе кандидатов на посты министров и губернаторов. Во всех случаях он высказывал только свое мнение. Влияние его на Царя было чисто духовное.

Бывало ему ночью во сне явление, и он пересказывал его Царю. Так 15 ноября 1915 года Царица пишет супругу: «Теперь, чтоб не забыть, я должна передать тебе поручение нашего Друга. Он просит тебя приказать начать наступление возле Риги, говоря, что это необходимо, а то германцы там твердо засядут на всю зиму, что будет стоить много крови, и трудно будет заставить их уйти. Теперь мы все застигнем их врасплох и добьемся того, что отступят. Он говорит, что именно теперь это самое важное, и настоятельно просит тебя, чтоб ты приказал нашим наступать. Он говорит, что мы должны это сделать, и просит меня немедленно тебе об этом написать!»

Кстати говоря, многие важные советы Распутина, как это кому-то не покажется странным, были, как правило, очень удачны. Принятие Николаем II Верховного Командования и ряд удачных операций позволили остановить наступление немцев и стабилизировать фронт. Как справедливо отмечал У. Черчилль, «не произошли революция, победа русской армии, возглавляемой Царем, была бы обеспечена».

Распутин дает Царю советы и по продовольственному вопросу. Он понимает, насколько серьезно этот вопрос может быть обыгран враждебными антирусскими силами. В феврале 1915 года Царица пишет супругу: «Григорий несколько расстроен «мясным» вопросом, — купцы не хотят понизить цены на мясо, хотя правительство этого требует, и было даже нечто вроде мясной забастовки. Наш Друг думает, что один

из министров должен был бы призвать к себе нескольких главных купцов и объяснить им, что преступно в такое тяжелое время повышать цены и устыдить их».

В октябре 1915 года вопрос с продовольствием обострился еще сильнее. Провинция полна различных продуктов, а в главных городах нехватает самого необходимого. И вот Григорий начинает выдвигать идею необходимости обеспечения первоочередного подвоза вагонов с мукой, маслом и сахаром. Это в данную минуту, утверждает он, более необходимо, чем снаряды или мясо. Распутин считает, что 40 человек старых солдат могут нагружать в час по одному поезду, которые можно отправлять одним за другим, но не все к одному месту, — этого тоже не следует, а некоторые к Петрограду и Москве. Для этого надо сократить пассажирское движение, уничтожить четвертые классы на эти дни, вместо них прицепить вагоны с мукой и мясом из Сибири. Только так можно избежать продовольственных беспорядков.

Или однажды Григорий со своими близкими обсуждает, а в последствии предлагает Царю способ, каким образом уменьшить очереди за продовольствием в Петрограде. Осень 1916 года, когда были сильные перебои в снабжении, Распутин предлагает, чтобы продовольствие, мука, масло, хлеб, сахар — все предварительно развешивать в лавках, а тогда каждый покупатель получал бы свою покупку гораздо быстрее и бесконечные хвосты были бы ликвидированы. Многие предложения Царем.

Только не надо считать Императора Николая послушным исполнителем указов Распутина. То, что он советовался с Григорием, вовсе не означало, что он исполнял все его советы. При решении абсолютно большинства вопросов Николай не ставил в известность ни Распутина, ни даже Императрицу. О многих его решениях они узнавали уже из газет или других источников. В одном из писем к своей супруге Николай твердо и даже жестко говорит: «Только прошу тебя не вмешивать нашего Друга. Ответственность несу я и поэтому желаю быть свободным в своем выборе» (10 ноября 1916 года).

Удивительно трогательные взаимоотношения складываются у Распутина с царскими детьми. Когда Распутин бывает во дворце, он беседует с ними и наставляет их. Они пишут ему письма и поздравительные открытки, просят его помолиться об успехе в учебе. «Дорогой мой миленький! — пишет Григорий Царевичу Алексею в ноябре 1913 года. — Посмотри-ка на Боженьку, какие у него раночки. Он одно время терпел, а потом так стал силен

В. Л. («Эхо» — Вологда)

НЕ СЛУЧИСЬ ФЕВРАЛЯ...

Были ли в России перед революцией «золотой век»? Со всей ясностью и определенностью следует ответить: нет, не было. Но был выбор нескольких путей развития, одни из которых вели к разной степени потрясения, разрушительному яду либеральной болтовни, анархии и смуте, другие — процветанию, всеобщему благоденствию за счет постепенных и мирных усовершенствований — а в итоге, где-то в середине 30-х годов Россия объективно могла стать самой развитой державой мира с самым высоким жизненным уровнем населения.

Для доказательств обратимся к цифрам.

Просвещение. Перед началом мировой войны Россия успешно решала задачу всеобщего народного просвещения — бюджет соответствующего министерства за 20 лет царствования Николая Второго был увеличен в шесть раз, начиная с 1908 года ежегодно открывалось около десяти тысяч новых школ. Число грамотных на каждую тысячу призванных отбывать воинскую повинность в 1900-м — 529, в 1913-м — 678, а в 1920-м достигла 823, несмотря на резкое уменьшение школ в ходе Гражданской войны. Призывники тех лет обучались в школах перед войной. К 1922 году число детей в народных школах должно было достигнуть почти 16 миллионов, после чего в стране бы практически не осталось неграмотных. Обучение с 1908 года стало обязательным.

Рабочее законодательство. Уже в 1897 году среднегодовое число рабочих часов в России было 2592, в США — 2700. Президент США Тафт сказал однажды членам русской делегации: «Ваш Император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким не может похвалиться ни одно демократическое государство». Закон 1903 года обя-

и всемогущ — так и ты, дорогой, так и ты будешь весел, и будем вместе жить и погостить. Скоро увидимся». (Перед войной готовилась поездка Царевича Алексея вместе с Распутиным в Верхотурский монастырь к мощам Симеона Верхотурского).

По совету Григория Царица и ее старшие дочери начинают много работать в качестве сестер милосердия, помогают раненым воинам. Они даже проходят специальное обучение, чтобы стать квалифицированными сестрами милосердия. В эту помощь Царица вкладывает всю свою энергию и пыл. Встают рано утром, идут в церковь и затем в госпиталь.

Царь и Царица ужасно страдали от той кампании лжи и клеветы, которая формально велась против Распутина, а на самом деле против них самих. После газетной кампании по поводу очередного сфабрикованного дела против Григория (о кутеже в ресторане «Яр») Царица писала Царю (22 июня

вал хозяев предприятий вознаграждать рабочих за каждый несчастный случай на производстве, даже если виновником был сам рабочий. При полной потере трудоспособности выплачивалось 2/3 зарплаты, в других случаях — 1/3, причем пособие выплачиваться должно было до самой смерти пострадавшего. Напомним, что 10-часовой рабочий день официально введен в России еще при Екатерине Второй, а Европа и США даже запретили общаться об этом «чересчур революционном» законе, и ввели его через 100 лет после России. Да, на российских фабриках и заводах работали несовершеннотлетние, как работали они на фабриках всего мира. Но в России для детей от 12 до 15 лет был установлен 8-часовой день с перерывом на обед, а во Франции же и Калифорнии он был 12-часовым, а штате Нью Йорк даже 14-часовым. В России к тому же законом еще 1885 года запрещалась ночная работа для молодежи до 17 лет.

Из воспоминаний Льва Троцкого, которого никак не подозреешь в симпатиях к царизму, можно узнать, что 8-часовой рабочий день был введен царским правительством для всех рабочих Николаевских судостроительных заводов, то есть на государственном предприятии.

Социальное положение. Генерал Деникин был внуком, а генерал Алексеев — сыном крепостного крестьянина; адмирал Макаров — сын простого матроса, а генерал Корнилов — сын рядового...

В стране отсутствовала смертная казнь за уголовные преступления; на начало 1913 года общее число заключенных в Царской России составляло всего 32.750 человек, из них 3.700 — политических.

Напомним лишь, что Декретом от 8 апреля 1935 года смертная казнь в СССР могла

1915 года): «Если мы дадим преследовать нашего Друга, то мы и наша страна пострадаем за это. Год тому назад уже было покушение на него, и его уже достаточно оклеветали. Как будто бы не могли призвать полицию немедленно и схватить его на месте преступления — какой ужас!» (Царица имеет в виду, что дело основывалось только на слухах, протоколы были сфабрикованы задним числом). «Я так разбита, такие боли в сердце от всего этого! Я больна от мысли, что опять закидают грязью человека, которого мы все уважаем, — это более чем ужасно».

Эта мысль, что они не могут защитить близкого им человека, все время тревожит Царскую Чету, как и мысль, что он страдает за них. 26 февраля 1917 года Царица пишет мужу после посещения могилы Распутина: «Я ощущала такое спокойствие и мир на его дорогой могиле. Он умер, чтобы спасти нас».

Олег Платонов

применяться даже и к детям, начиная с 12-летнего возраста. Число же заключенных ГУЛАГа не поддается точному исчислению.

Цензура, стеснявшая в чем-то свободу печати, касалась только тех произведений или отрывков, где оскорблялось религиозное или нравственное чувство людей. То есть запрещалась порнография, пропаганда насилия и национальной вражды.

Можно много говорить и спорить о достоинстве и недостатках монархической формы правления — но вряд ли кто станет отрицать, что она исключает по крайней мере две вещи: борьбу между политическими партиями за корону и ситуацию, когда каждый новый правитель вынужден был всячески мазать грязью предшественников, чтобы на их фоне какое-то время прослыть благодетелем. При монархии же обязательна преемственность прежде всего добрых дел, ощущение надежности власти, ее постоянного прогресса «на поприще образования и просвещения» (слова А. С. Пушкина).

Несколько слов о личности последнего русского Царя. Он получил прекрасное, но суровое образование под самым бдительным наблюдением отца своего, который наказывал учителя не делать из царских детей «оранжерейных цветов». «Учите хорошенько, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности... Мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые, русские дети. Подерутся — первый кнут».

Николай Второй в совершенстве владел русским, английским и немецким языками. Прошел всестороннюю теоретическую и строевую подготовку в пехоте, кавалерии, артиллерии и на флоте. Один штрих: когда после русско-японской войны в армии было введено новое солдатское обмундирование, Государь в полном солдатском снаряжении проделал пешком 20-верстный переход, чтобы лично проверить, не обременительно ли оно для солдата средних физических данных.

И даже тот факт, который выдают как пример порочности Государя — трагическое приближение ко двору Григория Распутина, говорит больше о лучших чертах — многие ли главы государств брали на себя смелость приблизить в качестве советника мужика?

Одним словом, хотя у истории нет сослагательного наклонения, — «что было бы, если бы...» — можно быть уверенным, что не случись Февраля 1917 года, судьба российского государства не была бы столь трагичной. Ни в объемах человеческих потерь, ни в моральном оскудении, ни в уровне технического прогресса, ни в нравственном облике руководства...

В. Л.

Валентин Суховский БЛАГОДАРЕНИЕ ЦАРЮ

Там серебрятся стены
От ласковых лучей.
Заворожит мгновенно
Огнями зев печей.

В избе полны полницы
Тарелок расписных.
Глядят с икон божницы
Угодники родных.

И бабушкин Егорий,
И Николай отцов
Степенностью во взоре
Смущали нас, мальцов.

А Богородиц лики,
Их свято чтит мать,
Как праздником
великим
Могли очаровать.

Залезем на полати,
А нам желают снов
Зосима и Савватий —
Святые Соловков.

И в горнице божница
Богато убрана.
Оклад здесь

серебрится,
Лампадка зажжена.

Солунский Дмитрий
статный

Над змием на коне.
Он опекает ратных
На службе, на войне.

Есть мезонин-светлица,
А там Иисус распят;
Живые царь с царицей,
Повенчаны глядят..

Хоромы, значит, наши
Рубились при царе.
Кормились щедро с
пашен
До ига в октябре.

Спасибо царь, за
счастье,
За дом, за целый мир!
Мы от советской власти
Не видели квартир.

С шести годков батрачил
На «славный» наш
колхоз,

А долг все не оплачен:
Ни лавров и ни роз.

Ни «Русского богатства»,
Ни «Русской мысли» нет.
От «равенства и
братства»
Один кровавый след.

И белый свет померк бы,
Но светят в душу мне
Серебряные вербы
В серебряном окне.

ВАЛЕНТИН СУХОВСКИЙ
(Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БЕЛЫЕ НЕКРОПОЛИ

Нам пишут из Москвы:

Директор научно-исследовательского института Министерства культуры РСФСР Кирилл Разлогов заявил, что «одно из основных направлений у нас — русский зарубежный некрополь: описание, фиксирование мест захоронения русской эмиграции в послевоенный период, потому что изучение столь специфической части русского зарубежного культурного наследия тесно связано с возрождением исторической памяти народа».

К. Разлогов сообщил затем, что «работу предполагается вести по регионам расселения русской диаспоры, с описанием истории русских кладбищ, русских участков национальных кладбищ, памятников. Необходимо и составление биографических справок захороненных по мере их вклада в культуру, не только русскую, но и зарубежную. Предполагается включить в издание, по мере возможности, полный список русских, погребенных за рубежом. Первоочередная задача — составление «русских некрополей» в местах наибольшей концентрации русской эмиграции. Начальным этапом видятся работы по Франции и США».

Один из этапов программы — описание самого крупного некрополя за рубежом, Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем, где покоятся свыше 10.000 белых эмигрантов.

К. Разлогов сказал, что его беспокоит дальнейшая судьба этого кладбища. «Прежнее правило, когда место погребения продавалось на срок до ста лет, отменено. Муниципальный совет стал полным распорядителем на этом кладбище. Проблематичность сохранения некрополя становится ввиду этого весьма острой».

Среди упокоившихся на этом кладбище белых изгнанников находятся генерал А. И. Туркул, писатели И. Бунин, Б. Зайцев, И. Сургучев, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Г. Иванов, Н. Тэффи, А. Ремизов и многие другие.

ЛОЖНЫЕ ПОДВИГИ

Нам пишут из Москвы:

Карем Раш написал в газете «День», что в нашей стране «преступление и нарушение закона 70 лет были возведены в подвиг... Бунт, мятеж, недовольство были возведены в гражданскую добродетель... Детоубийцы, проклятые Церковью, Разин и Пугачев — были возведены в ранг национальных кумиров».

Публицист добавил, что в СССР «учили восхищаться офицерами-декабристами, нарушившими присягу. Бестолковый, безизвестный лейтенант Шмидт с

воспаленным воображением захватывал целый флот и толкал под расстрел сотни невинных солдат. В партийные святцы были включены полуграмотные неграштивные студенты-недоучки, которые трусливо, из-за угла бросали бомбы под ноги царя, министров, сановников и обыкновенных многодетных городских, убивая без разбора и детей, и женщин, и слуг, и прохожих».

СВОЯ СИСТЕМА

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Слово» воспроизвел слова 24-летнего питерского журналиста Вячеслава Данилова, по мнению которого, «каждый народ имеет свой единственные и неповторимый образ жизни, которому, как следствие, соответствует своя собственная государственная система».

По словам В. Данилова «сейчас мы очумело ищем, что бы нам такое перенять чужое, совершенно игнорируя дооктябрьский тысячелетний опыт нашего государства, наше национальное мышление и традиции. И чтобы не говорили наши «плюралисты», но во времена народной монархии государственные мужи старались прислушиваться к голосу души народной, и это давало положительный эффект».

НЕ ТЮРЬМА НАРОДОВ

Нам пишут из Москвы:

Дмитрий Балашов подчеркнул в газете «День», что у России были «свои специфические способы сглаживания национальных противоречий в стране, которая при всей своей многонациональности никогда не была колониальной империей, но всегда — содружеством наций, в котором (я говорю о дореволюционном прошлом) уважались все религии — и уважались не на словах, а на деле. В столичном Петербурге до сих пор высятся храмы всех имеющихся в стране вероисповеданий, а во вновь возникавших вдоль Транссибирской железной дороги в городах со смешанным русско-татарским населением правительством заботливо строило мечети для верующих мусульман».

Писатель отметил затем, что в «царской России никогда не было разницы в оплате труда по национальным признакам. В царской России система законов Российской Империи распространялась равно на всех, без национального ущемления кого бы то ни было».

По словам Д. Балашова была, наконец, процентная норма приема в высшие учебные заведения, открывавшая путь в правящее сословие страны представителям всех наций великой России. Да, наконец, и в народе русском никогда не было национальной спеси, не было «отталкивания, почему у нас всегда заключалось много (и хороших!) межнациональных браков. Ни ко-

лонияльной империи, ни тюрьмой народа Россия не была».

ОТКЛИК НА «КОЛЕСО»

Нам пишут из Москвы:

«Литературная Россия» опубликовала статью писателя Петра Паламарчука посвященную двухтомнику «Апрель 17-го», завершающему более чем полувековой труд Александра Солженицына — «повествование в отмеренных сроках «Красное Колесо»».

Анализируя эту книгу П. Паламарчук, в частности написал: «Недаром достаточно быстро, когда все в обществе и хозяйстве начинает приходить в расстройство, у разного рода людей начинают заводиться контрреволюционные соображения о том, что вот ведь: «Вся Россия годами, десятилетиями просто жила, привыкла жить, каждый по своим делам, и кому могло прийти в голову, что вся эта уверенность зависит от монархии?» (1,251). И даже один из тайных двигателей отречения, начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Алексеев, которому ранее «нередко казалось, что Государь как бы вовсе ни при чем: не он прорабатывал ситуации, не он составлял решения» — с опозданием понимает: «А вот — он собою что-то осеял. Для многих Россия и Царь — были одно» (2,444).

П. Паламарчук отметил также, что «показывает Солженицын прозорливую правоту знаменитого Льва Тихомирова, из народовольца выросшего в одного из сокровеннейших монархистов» и затем написал:

«Уже на краю поражения Миллюков наконец начинает замечать то, чего никак не хотел ранее видеть — словно бы вслед за самим автором эпопеи: повязанность подавляющего числа своих собратий по Временному Правительству тайной сетью масонства: «Скрытая с поверхности, тянулась безотказная связь» (1,197). А уже выкинутый из министерского кресла, он выражается более решительно: «все сжимая тяжелеющую голову руками не в первый раз подумал, но в первый раз так ясно и окончательно: они в заговоре! Они — давно в скрытом тайном заговоре, может быть, масонском, может быть, личном, еще от первых дней марта, и даже еще прежде. Заговорно они тянули друг друга во Временное Правительство» (2,382). Впрочем, как выясняется, даже и сам Троцкий

писал в молодости о масонстве «свое определяющее и решающее исследование», занимаясь им не только в Одессе, но и продолжая изучения в ленской ссылке (2, 510).

В заключение, П. Паламарчук сказал, что «нужно отдать должное гражданскому мужеству писателя, не убоившегося записных хулителей и поднявшего по справедливому суду совести также тему об избыточном участии в российском разорении мирового еврейства. Он делает это точно по событиям, уклоняясь от раздачи оценок — их волен сделать сам по себе всякий читатель. Вот воззвание Д. Айзмана из газеты «Русская воля»: «завоевания революции евреи должны укрепить во что бы то ни стало, не считаясь с жертвами. Тут все начала и все концы, погибнет все... Гнусное отродье контрреволюции должно быть раздавлено в зародыше. Умерщвлено должно быть самое семя его. Для этого нужны деньги — и деньги евреи должны давать не считая» (1,182). А так выражался его соплеменник А. Гоц: «Мы, русская демократия находимся во главе народа, мы — направляющая сила страны» (1,261).

ОЛЕГ МИХАЙЛОВ

Нам пишут из Москвы:

В беседе с корреспондентом «Голоса Родины» писатель Олег Николаевич Михайлов сказал, что в каком-то обозримом будущем он представляет себе Россию конституционной монархией с выборным государем. По мнению писателя, монархия дает возможность обеспечить воспитание наследника престола в духе просвещенного служения народу.

Выход из нашего нынешнего катастрофического кризиса Олег Михайлов и его единомышленники видят в возрождении имперской идеи и монархического строя в России. По их мнению имперская идея предполагает наличие очень сильного властного центра в стране. Без монархии же, без государя, который является символом народа, наличие такого центра означало бы военную диктатуру, страну-казарму. Олег Михайлов добавил, что на «круглом столе» прошлогоднего Конгресса Соотечественников посвященном теме «Судьба имперской идеи» мысль о восстановлении монархии в России была поддержана единодушно. И писатель видит у имперской идеи не только прошлое, но и будущее.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA. Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 0,70 песо. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correio Argentno Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--